

Глава 35. Давай, кричи!

Фан Юань пока сохранял преимущество, но всё это не могло продолжаться вечно.

Обмениваясь ударами с противником, он уже задыхался от усталости. Дыхание Гао Ваня, напротив, оставалось ровным и синхронным, что свидетельствовало об огромной разнице в выносливости между ними. В то же время, пока Гао Вань разминал конечности, его тело постепенно нагревалось, а скорость ударов становилась всё возрастал. Холод больше не сковывал движений, и мужчина демонстрировал истинные навыки, отточенные десятилетиями тренировок.

— Юнец, ты не сможешь победить меня! Согласно правилам клана, в пределах школьного общежития тебе запрещено использовать Лунный Свет Гу. Ты — ничтожество, обреченное быть моим пленником! — Гао Вань злобно рассмеялся; его боевой опыт был богатым, поэтому он попытался с помощью слов заставить Фан Юаня дрогнуть.

«В конце концов, я всего лишь подросток, и моё тело, которое еще не полностью развилось, не может сравниться с телом этого слуги» — душевное состояние Фан Юаня оставалось прежним. Он был спокоен и холоден, как лед. Пятьсот лет он закалял свою волю, так что боевому духу ничего не угрожало.

«Лунный свет Гу!» — мысленно воскликнул он, активируя свою первобытную сущность и одновременно отпрыгивая назад, чтобы оторваться от Гао Ваня.

Последний хотел было погнаться за ним, но вдруг увидел, что из ладони Фан Юаня исходит водянисто-голубой свет. Нахмурившись, он закричал:

— Юнец, ты используешь червя Гу для боя в школьном общежитии! Это противоречит правилам клана!

— И что с того, что я нарушаю правила? — усмехнулся Фан Юань. Он выучил правила клана наизусть, но не для того, чтобы подчиняться им. Моментально его ладонь прочертила дугу в направлении Гао Ваня. Со звуком «дзынь» голубой лунный клинок полетел к лицу Гао Ваня.

Гао Вань стиснул зубы и поднял обе руки, чтобы закрыть лицо, словно щитом. В то же время он, без промедления, бросился на Фан Юаня, планируя выдержать атаку и закончить битву как можно быстрее. Лунный клинок ударил его по руке. С резким звуком плоть окрасилась алым цветом. Под лунным светом Гао Вань испытал невыносимую боль. Незащищенный мужчина едва не потерял сознание.

— Как такое может быть?!

Остановившись, он с ужасом обнаружил, что обе его конечности рассечены глубокой раной. Из

раны и сбоку сочилась свежая кровь, а вокруг плоти виднелись окровавленные мышцы. Были видны даже сломанные белые кости предплечья. Гао Вань был потрясён до глубины души.

«Это невозможно! Лунный клинок первого ранга начальной стадии способен лишь слегка повредить мою плоть. Как у него получилось разрезать мои кости? Для такого нужен только средний клинок первого ранга!»

Он не имел ни малейшего представления о причинах. Хотя Фан Юань был мастером Гу первого ранга начальной стадии, благодаря очистке ликёрного червя он обладал первобытной сущностью первого ранга средней стадии. Лунный свет Гу, активированный с помощью первобытной сущности средней стадии, испускал лунный клинок, намного превосходящий начальную стадию, о которой противник думал, впервые глядя на него.

— Дело дрянь и пацан странный... — застигнутый врасплох Гао Вань уже получил тяжелую травму. Желания бороться дальше не было и в помине, и он решил отступить.

— Ты сможешь убежать? — Фан Юань холодно улыбнулся и пустился в погоню, последовательно запуская лунные клинки.

— Спасите меня! — в ужасе закричал Гао Вань, убегая, и его голос разнесся далеко за пределы школьного общежития.

— Что происходит? Кто-то просит о помощи! — голос оповестил охранников школьного общежития, которые находились неподалеку.

— Служанка Мо Янь?

Прибывшие охранники остановились на месте, наблюдая за сценой погони.

— Это всего лишь слуга, нам нет нужды рисковать, защищая его!

— Позволить ему остаться здесь — уже услуга семье Мо.

— Мы всё равно должны быть осторожны. Вдруг он в отчаянии причинит вред Фан Юаню?

Встревоженные охранники собрались вокруг, но никто не протянул руку помощи Гао Ваню. Они только наблюдали со стороны. Слуга не имеет к ним никакого отношения, позволить ему умереть можно. Однако если Фан Юань умрет или пострадает, ответственность ляжет на их плечи.

Увидев такое зрелище, Гао Вань отчаялся и завопил с трагической интонацией:

— Мы друг другу не чужие! Вы не можете оставить меня умирать!

Мужчина терял всё больше крови и замедлялся.

Фан Юань догнал его. Голос юноши был бесстрастен, когда он выносил Гао Ваня смертный приговор:

— Давай, кричи! Неважно, насколько громко.

С этими словами он повернул клинок к руке и выпустил два лунных лезвия в сторону Гао Вани.

Лунные лезвия полетели к шее Гао Вани. Слуга потерял всякую надежду. Казалось, что до пропасти остался один шаг. В следующее мгновение он почувствовал, что мир вращается. Мужчина действительно увидел собственные ноги, грудь, спину... и шею без головы. Дальше его ждала полная темнота.

Гао Вань умер, обезглавленный двумя лунными клинками. Голова отлетела от удара, а тело отбросило на десять метров назад. Из области шеи хлынул фонтан свежей крови, окрасив траву поблизости в кроваво-красный цвет.

— Убийство!!!

— Фан Юань убил кого-то!

Охранники не могли удержаться от крика. Они стали свидетелями всего процесса, и чувствовали трепет и ужас. Фан Юань был всего лишь слабым пятнадцатилетним подростком, но он без труда убил сильного взрослого человека. Это сила мастера Гу!

Победа была предрешена. Фан Юань сбавил скорость и медленно подошёл к трупу. Абсолютно спокойный, как будто не совершил ничего необычного. От выражения его лица по позвоночникам охранников пробежала дрожь. Голова Гао Вана лежала на земле, оба глаза были широко открыты.

Фан Юань безразлично смотрел на него. Ударив ногой по голове противника, отправил её в полёт.

Веки охранников дернулись.

Фан Юань вернулся к трупу и увидел, что тот ещё в конвульсиях. Кровь растеклась по земле, образовав небольшую кровавую лужу. Он мрачно посмотрел на раны Гао Вана. Эти повреждения были достаточно глубокими, чтобы убедиться — убийца обладал первобытной сущностью средней стадии.

Как только детали станут достоянием общественности, быстро выяснится, что у него имеется ликёрный червь. Семья, естественно, подумает о Монахе Цветочного Вина.

Таким образом, Фан Юань должен держать данную информацию в тайне.

— Но здесь слишком много зрителей...

Фан Юань окинул взглядом группу охранников. Их было больше десяти. У него оставалось менее десяти процентов первобытной сущности, поэтому убить их всех не представлялось возможным. Поразмыслив некоторое время, Фан Юань наклонился и схватил Гао Ваня за лодыжку, оттащив труп в сторону.

— Молодой господин Фан Юань, вы можете оставить это нам.

Охранники, контролируя свой страх, подошли к Фан Юаню и вежливо заговорили. Уважение и вежливость служили маской для животного ужаса.

Фан Юань молча посмотрел на охранников, и все они затаили дыхание, глядя вниз.

— Отдайте мне саблю. — протянув руку, беззаботно произнёс он.

Он говорил властно, подавляя окружающих. Охранник, стоявший совсем близко, бесконтрольно протянул ему саблю, сняв с пояса. Фан Юань принял саблю и продолжил идти, оставив за спиной дюжину ошеломленных охранников, смотревших ему вслед.

Солнце поднялось с востока, и первый луч засиял над горной вершиной, осветив школьное общежитие.

Пятнадцатилетний Фан Юань, тощий и бледный, непринужденно прогуливался под лучами восходящего солнца. В левой руке он держал блестящую саблю. В правой руке безголовый труп.

Ярко-красные кровавые следы тянулись по дороге. Стражники остолбенели от ужаса. Даже когда на них падал солнечный свет, они не чувствовали ни тепла, ни света.

Кто-то из них громко сглотнул слюну.